

УДК 34

DOI 10.36511/2078-5356-2020-3-223-227

Ткачева Алена Степановна
Alena S. Tkacheva

адъюнкт

Ростовский юридический институт МВД России (344015, Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83)

postgraduate student

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (83 Eremenko st., Rostov on Don, Russian Federation, 344015)

E-mail: tkacheva1612@mail.ru

**Современные способы совершения преступлений,
связанных с доведением несовершеннолетних до самоубийства
с использованием социальных сетей, и ответственность за них**

**Modern methods of committing crimes related to bringing juveniles to suicide
using social networks and responsibility for them.**

В статье рассматриваются отдельные аспекты совершения преступлений, сопряженных с доведением несовершеннолетних до самоубийства. Предложена авторская классификация указанных преступлений, приведены актуальные примеры судебной практики. Кроме того, в качестве дополнительной аргументации авторских доводов опубликованы результаты социологического исследования, посвященного деятельности деструктивных сетевых сообществ, связанных с подстрекательством несовершеннолетних к суициду.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», социальные сети, доведение до самоубийства, деструктивные сетевые сообщества, суицид, несовершеннолетние, способы совершения преступлений, спам-рассылка, уголовное законодательство.

The article discusses certain aspects of the commission of crimes related to bringing juveniles to suicide. The author's classification of these crimes is proposed, relevant examples of judicial investigative practice are given. In addition, as an argument for the additional argumentation of the author's arguments, the results of a sociological study on the activities of destructive network communities related to the incitement of minors to suicide were published.

Keywords: information and telecommunications network "Internet", social networks, suicide, destructive network communities, suicide, minors, methods of committing crimes, spam mailing, criminal law.

В апреле 2020 года прошло 26 лет с момента создания отечественного сегмента сети «Интернет» — момента регистрации доменного имени «.ru». За 25-летний период своего официального существования информационно-телекоммуникационные сети в России прошли существенный путь развития. В настоящее время число пользователей сетевого пространства насчитывает более 93 млн человек, что составляет около 76% населения страны старше 12 лет. Анализируя предпочтения отечественной аудитории «Рунета» следует сделать вывод о том,

что значительное количество времени, проведенного в сетевом пространстве, сопряжено с использованием социальных сетей [1].

В 2019 году пользователями социальных сетей посредством десктопного доступа являлись более 30,2 млн человек, то есть около 20,6% населения Российской Федерации, что составляет 32,5% всех пользователей сетевого пространства. При этом число «мобильных» пользователей насчитывало 36,2 млн человек, то есть около 25% населения страны и 39% пользователей сети «Интернет» [2].

© Ткачева А.С., 2020

Рассматривая эксклюзивность пользования, следует отметить, что в числе самых посещаемых социальных сетей следует выделить «ВКонтакте» с числом пользователей 38,1 млн человек, «Instagram» — 29,6 млн человек, «Одноклассники» — 23,8 млн человек. В числе аутсайдеров «Google+», Snapchat и т. д.

Указанные статистические данные в полной мере подтверждены социологическим исследованием (в исследовании, проведенном в период с 1 января по 1 марта 2020 г., приняли участие более 200 респондентов в возрасте от 12 до 65 лет. Из них 100 участников опроса являлись сотрудниками оперативных и следственных органов (МВД России — 76 респондентов, СК России — 24 респондента). На вопрос: пользуетесь ли Вы информационно-телекоммуникационными сетями, в том числе сетью «Интернет», положительно ответили более 96% опрошенных. Из них более 75% утвердительно ответили на вопрос о пользовании социальными сетями.

Говоря о возрасте пользователей социальных сетей, следует отметить, что этот показатель напрямую зависит от вида сети и ее интерфейса, рассчитанной на ту или иную возрастную категорию. Например, социальные сети «ВКонтакте» и «Instagram» наиболее востребованы в возрасте 12-17 лет, в то время как в сетях «Одноклассники» и «Facebook» эта категория пользователей менее активна.

Научный и технический прогресс информационно-телекоммуникационных институтов оказывает положительное влияние на разные аспекты повседневной жизни их пользователей, делая ее удобнее. Воспользовавшись сетевыми технологиями, без труда можно совершить покупку необходимого товара, получить соответствующие государственные услуги, найти собеседника, друга и т. д.

Вместе с тем, концентрация человеческих и экономических ресурсов создает определенный базис формирования криминальной среды, посягающий на различные объекты уголовно-правовой охраны, в том числе жизнь и здоровье личности.

Так, на вопрос: сталкивались ли Вы с преступной деятельностью в социальных сетях, положительно ответили 62% опрошенных, причем удельный вес сотрудников оперативных и следственных подразделений, ответивших утвердительно, составил более 93%. Из них самыми распространенными преступлениями являются — мошенничество, незаконный оборот наркотических средств, доведение до самоубийства и иные подобные преступления, предусмотрен-

ные специальными нормами уголовного закона, свидетельствующими в целом о коренной модернизации современной уголовной политики [3]. Причем, о существовании в социальных сетях групп с суицидальным контентом были осведомлены более половины опрошенных лиц в возрасте от 12 до 18 лет, что подтверждает актуальность проводимого исследования.

На наш взгляд, информационно-телекоммуникационные сети как целое и социальные сети как их часть выступают определенным связующим звеном, усиливающим коммуникативный аспект, реализуемый посредством взаимодействия человек — человек, тем самым создает условие для развития деструктивных сетевых сообществ. Наиболее опасными проявлениями рассматриваемой деятельности является доведение несовершеннолетних до самоубийства.

Указанная проблема стала очевидной в 2016 году после опубликования в «Новой газете» результатов журналистского расследования о существовании в социальных сетях «групп смерти», подстрекающих несовершеннолетних и малолетних к совершению самоубийства [4].

Объемы указанной противоправной деятельности, широкий общественный резонанс, позиция руководства Российской Федерации [5] повлияли на ряд ситуационных изменений в отечественном уголовном законодательстве (в 2017 г. В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД, отметил, что среди проблем, на которые надо обратить первоочередное внимание, оказалась борьба с «группами смерти» в Интернете. В связи с этим российский лидер заявил о поддержке внесенных в Госдуму поправок, благодаря которым «дистанционные убийцы» подростков и детей могут в совокупности получить до 12 лет тюрьмы). Так, Федеральным законом от 7 июня 2017 года № 120-ФЗ в структуру Уголовного кодекса были внесены изменения и включены две самостоятельные нормы 110¹ УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и 110² УК РФ «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства», кроме того, существенно изменились подходы технико-юридического конструирования статьи 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» [6]. Тем самым были реализованы инициативы по расширению системы преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [7] и сформирован базис института уголовной ответственности за доведение до самоубийства.

По прошествии трех лет действия рассматриваемых уголовно-правовых запретов устоявшейся практики их применения не сложилось. Вместе с тем, отдельные примеры применения указанных норм все же встречаются. Авторами статьи проведено исследование 32 приговоров судов общей юрисдикции в 5 регионах Российской Федерации (Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, Республики Крым, Кабардино-Балкарской Республики, Курганской, Нижегородской областей). Полученные результаты позволяют сформировать авторскую классификацию способов совершения преступлений, предусмотренных статьями 110, 110¹, 110² УК РФ.

Классификация включает в себя две самостоятельные группы деяний и построена исходя из критерия направленности умысла виновного.

Первая группа преступлений: личностно-определенные посягательства, характеризующиеся направленностью умысла виновного на доведение до самоубийства конкретного лица. При этом данную группу деяний также предлагается разделить на две самостоятельных подгруппы:

1.1. Комплекс действий, направленный на доведение до самоубийства конкретного лица, ранее знакомого виновному. При этом социальные сети используются для повышения степени латентности посягательства.

Примером тому следует приговор Судакского городского суда Республики Крым от 7 мая 2018 года по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 110¹ УК РФ (Склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства, повлекшее самоубийство или покушение на самоубийство несовершеннолетнего).

Судом установлено, что Г., с детства зная потерпевшую М., находясь с ней в доверительных, дружеских отношениях и зная о ее конфликтах с матерью, воспользовалась технологией десктопного доступа и, используя персональную страницу социальной сети «ВКонтакте» под псевдонимом «Ян Волков» совершила комплекс умышленных действий, направленных на доведение до суицида потерпевшей [8].

1.2. Действия, направленные на доведение до самоубийства лица, ранее не знакомого виновному. В данном случае виновный пользуется повышенным интересом несовершеннолетних и малолетних к темам самоубийств, депрессии и иной деструктивной информации, а жертва, как

правило, выбирается из числа подписчиков сетевых сообществ, имеющих суицидальный контент: «Синий кит», «Тихий лес», «Киты плывут вверх», «Разбуди меня в 4:20» и т. д. [9]. Следует отметить, что рассматриваемый способ совершения указанных преступлений характеризуется множеством тождественных эпизодов преступной деятельности, а исходя из единого умысла виновного, направленного на достижение единой цели, содеянное может быть квалифицировано как продолжаемое преступление.

Так, приговором Звериноголовского районного суда Курганской области от 10 января 2019 года гр. А. признан виновным в совершении ряда уголовно наказуемых деяний, в том числе по пунктам «а», «в», «д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ (Склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства, совершенное в отношении несовершеннолетнего, в отношении двух или более лиц, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Судом установлено, что А., используя аппарат связи (мобильное устройство), имеющий доступ к использованию сетевых технологий, посредством использования персональной страницы социальной сети «ВКонтакте» вступил в электронную переписку с гр. Б. Учитывая индивидуально-психологические особенности потерпевшей, он предвидел возможность совершения ею самоубийства и, желая наступления указанных последствий, умышленно совершил совокупность системных последовательных действий, направленных на склонение ее к совершению суицида [10].

Аналогичные примеры личностно-определенных посягательств рассмотрены в приговорах Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 4 октября 2018 года по делу № 1-135/2018 [11], Урванского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 24 мая 2018 года по делу № 1-66/2018 [12] и т. д.

Следует отметить, что к указанным группам в том или ином случае в зависимости от умысла виновного может быть отнесена деятельность по пропаганде «игр с риском для жизни», таких как «Беги или умри», «Исчезни на 24 часа» и т. д.

Во всех изученных примерах использовались ресурсы социальной сети «ВКонтакте», что, на наш взгляд, связано с аудиторными показателями возраста пользователей, указанными ранее.

Вторая группа посягательств: деяния, связанные с технологией спам-рассылки. В данном случае виновный, используя соответствующее программное обеспечение, осуществляет массовую рассылку электронных сообщений неопределенной категории пользователей социальных сетей. Контент также имеет суицидальный характер.

Примером тому следует случай, который ранее уже рассматривался научным сообществом: В 2015 году 5-летняя жительница Чувашской Республики, воспользовавшись рекомендациями подобного сообщения, ночью включила газовые бытовые приборы. После произошедшего взрыва девочке был причинен тяжкий вред здоровью [13].

Следует отметить, что предложенная классификация современных способов совершения преступлений, связанных с доведением несовершеннолетних до самоубийства с использованием социальных сетей, не является единственной.

Следственная и судебная практика применения рассматриваемых норм позволяет сформировать классификации по признаку возраста потерпевшего несовершеннолетнего. Эта классификация будет иметь значимый прикладной аспект, так как в уголовном законодательстве и практике его применения существуют прецеденты отнесения лица, не достигшего 14-летнего возраста, к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, тем самым осуществляется классификация по более тяжким составам преступлений. Если учитывать подобные тенденции, можно поставить вопрос о квалификации деяний, предусмотренных статьями 110, 110¹ УК РФ, совершенных в отношении малолетних по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ (Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии). В поддержку предлагаемого подхода выступают следующие теоретико-прикладные аргументы.

Во-первых, малолетнее лицо в силу не сформированного характера более других подвержено стрессу при влиянии различных психотравмирующих факторов;

Во-вторых, «квест», предлагаемый в рассматриваемых деструктивных сетевых сообществах, состоит, как правило, из 50 заданий, первые обычно носят характер чисто информационный, например, разместить на персональной странице хештег, картинку, поменять «статус». Далее задания усложняются — потерпевшего принуждают к прогулкам по безлюд-

ным местам, например, строительным площадкам, кладбищам и т. д. Последующие задания сводятся к членовредительству и акту суицида.

При этом в середине «пути» несовершеннолетнему обычно сообщается дата его смерти, кроме того, он под различными угрозами предупреждается о невозможности отказаться от задуманного.

В-третьих, учитывая невозможность осознания противоправного характера действий, а также невозможность малолетнего активно противодействовать виновному, о добровольном характере поведения при совершении самоубийства говорить не приходится.

Приведенные аргументы дополнительно объективируются с учетом мнения респондентов. Так, более 36% опрошенных представителей оперативных и следственных сотрудников МВД России и Следственного комитета РФ согласились с мнением о возможности квалификации доведения до самоубийства малолетнего по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ (Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии).

Таким образом, приведенные примеры судебной практики по применению норм, введенных в структуру Уголовного кодекса в 2017 году и реализуемые посредством механизма привлечения к уголовной ответственности аспекты частной и общей превенции, не принесли желаемого результата и требуют дальнейшего развития.

Проблема существования деструктивных сообществ в социальных сетях остается нерешенной, что признается как представителями юридической науки, сотрудниками правоохранительных органов, так и руководством страны.

Примечания

1. Ачкасова К. Аудитория интернета в России. РИФКИБ 2019. URL: <http://files.runet-id.com/2019/rif/rif19--open-mediascope.pdf> (дата обращения: 14.07.2020).

2. Курносова Е. Социальные сети в цифрах. РИФКИБ 2019. URL: <http://files.runet-id.com/2019/rif/presentations/18apr.rif19-8-1230--kurnosova.pdf> (дата обращения: 14.07.2020).

3. Черных Е.Е., Петрянин А.В., Кузьменко В.С. Уголовная политика Российской Федерации: состояние, направления и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Н. Новгород, 2014. № 2 (26). С. 159—164.

4. Мурсалиева Г. Группы смерти // Новая газета. 2016. № 51. С. 2—5.

5. Замахина Т. Владимир Путин поставил новые задачи перед МВД России // Российская газета. 2017. 10 марта.

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 24, ст. 3489.

7. Летёлкин Н.В. Особенности уголовно-правового противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») в законодательстве стран англосаксонской правовой семьи (на примере Великобритании и США) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 305—310.

8. Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 7 мая 2018 г. по делу № 1-25/2018 // Архив Судакского городского суда Республики Крым.

9. Летёлкин Н.В. Проблемы уголовно-правовой оценки преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (на примере ст. 110 УК РФ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 261—265.

10. Приговор Звериноголовского районного суда Курганской области от 10 января 2019 г. по делу № 1-3/2019 1-37/2018 // Архив Звериноголовского районного суда Курганской области.

11. Приговор Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 4 октября 2018 г. по делу № 1-135/2018 // Архив Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

12. Приговор Урванского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 24 мая 2018 г. по делу № 1-66/2018 // Архив Урванского районного суда Кабардино-Балкарской Республики.

13. «Газовые феи». О распространении смертоносных инструкций для детей в Сети. URL: <https://ria.ru/society/20170304/1489266266.html> (дата обращения: 17.10.2017).

References

1. Achkasova K. Internet audience in Russia. RIFiKIB 2019. URL: <http://files.runet-id.com/2019/rif/rif19--openmediascope.pdf> (accessed 14.07.2020). (In Russ.)

2. Kurnosova E. Social networks in figures. RIFiKIB 2019. URL: <http://files.runet-id.com/2019/rif/presentations/18apr.rif19-8-1230--kurnosova.pdf> (accessed 14.07.2020). (In Russ.)

3. Chernykh E.E., Petryanin A.V., Kuzmenko V.S. Criminal policy of the Russian Federation: state, directions and prospects. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 2 (26), pp. 159—164. (In Russ.)

4. Mursalieva G. Groups of death. *New newspaper*, 2016, no. 51, pp. 2—5. (In Russ.)

5. Zamakhina T. Vladimir Putin set new tasks for the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Rossiyskaya gazeta*, 2017, March 10. (In Russ.)

6. On amendments to the Criminal code of the Russian Federation and article 151 of the Criminal procedure code of the Russian Federation in terms of establishing additional mechanisms for countering activities aimed at encouraging children to suicidal behavior: federal law no. 120-FZ dated 07.06.2017. *Collection of legislative acts of the RF*, 2017, no. 24, art. 3489. (In Russ.)

7. Letelkin N.V. Features of criminal law counteraction to crimes committed using information and telecommunication networks (including the Internet) in the legislation of the countries of the Anglo-Saxon legal family (on the example of Great Britain and the United States). *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 2 (34), pp. 305—310. (In Russ.)

8. The verdict of the Sudak City Court of the Republic of Crimea dated May 7, 2018 in case no. 1-25/2018. *Archive of the Sudak City Court of the Republic of Crimea*. (In Russ.)

9. Letelkin N.V. Problems of criminal law assessment of crimes committed using information and telecommunication networks (for example, article 110 of the Criminal code of the Russian Federation). *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 4 (40), pp. 261—265. (In Russ.)

10. Verdict of the Zverinogolovsky District Court of the Kurgan Region dated January 10, 2019 in case no. 1-3/20191-37/2018. *Archive of the Zverinogolovsky District Court of the Kurgan Region*. (In Russ.)

11. Verdict of the Nyagan City Court of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Ugra dated October 4, 2018 in case no. 1-135/2018. *Archive of the Nyagan City Court of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Ugra*. (In Russ.)

12. Verdict of the Urvansky District Court of the Kabardino-Balkarian Republic of May 24, 2018 in case no. 1-66/2018. *Archive of the Urvansky District Court of the Kabardino-Balkarian Republic*. (In Russ.)

13. «Gas fairies». On the distribution of lethal instructions for children on the Web. URL: <https://ria.ru/society/20170304/1489266266.html> (accessed 16.07.2020). (In Russ.)